

Дословно

Нужен ли России оркестр Плетнева?

Российский национальный оркестр под управлением Михаила Плетнева открывает культурную программу на Олимпийских играх в Атланте "Картинками с выставки" Мусоргского и Пятой симфонией Чайковского. Затем оркестр примет участие в авторитетном фестивале Би-би-си с прямой трансляцией. К следующему сезону РНО готовит пятнадцать абонементных программ, в которых примут участие Ирина Архипова, Юрий Башмет, Елена Образцова, Александр Рудин и другие.

Не в пример многим коллективам РНО не испытывает финансовых трудностей благодаря собственному Фонду поддержки и Совету попечителей. И тем не менее руководитель оркестра, совсем недавно получивший Госпремию, чаще всего повторяет фразу: "Ну еще немножко потерпим". Пока с уверенностью можно сказать только о предстоящем сезоне: РНО будет активно работать в России. Почему?

Об этом мы беседуем с исполнительным директором оркестра Сергеем Марковым, который начал свой рассказ с заявления, прямо противоположного всему тому, что сегодня говорится про бедность культуры.

Михаил ПЛЕТНЕВ.

Денег на культуру, по словам Маркова, выделяется гораздо больше, чем следует. Иллюзия нищеты нужна директорам концертных залов для того, чтобы оправдать свою коммерческую деятельность (например, открыть пресловутые корейские ларьки в Концертном зале

им. Чайковского). В вышеназванном зале у плетневского оркестра запросили тридцать миллионов рублей арендной платы и предложили гонорар музыкантам (а их сто двадцать человек всего-навсего) в один миллион. Иными словами, арендная плата превышает аншлаговую стоимость концерта. Но даже готовность оркестра заплатить названную сумму не дает никаких гарантий, что в установленный день он в этом зале выступит, — дирекция оставляет за собой право всегда использовать зал по своему усмотрению.

Другая, по мнению Сергея Маркова, вопиющая глупость нашей культурной политики — платить дотации оркестрам (по крайней мере большинству из них) на гастрольные поездки за границу, то есть тратить деньги налогоплательщиков на то, чтобы наши исполнители играли за рубежом. "Если оркестры не могут на билеты себе заработать, тогда, мягко говоря, зачем они нужны? Оркестр Плетнева зарабатывает деньги на Западе, чтобы потом работать в России. У нас давно уже не стоит вопрос престижности зарубежных гастролей. Михаил Васильевич установил лимит — шесть недель в году мы гастролируем по миру, остальное время — работа в России. Хотя давно уже мы могли бы отсюда не возвращаться — приглашений и заявок хватает. "Любителей географии" удерживаем высо-

кими зарплатами. Но люди есть люди — хотят и нормально жить, и заниматься творчеством".

Не блестяще обстоят дела и с лучшим залом Москвы — Большим залом консерватории, который сегодня, как известно, занят сбором подписей деятелей культуры под просьбой о ремонте. "Консерватории, — считает Сергей Марков, — нужно не выключивать деньги, а заработать. Мы предлагали найти вложения, отремонтировать другие залы консерватории, сейчас акустически не пригодные. Но взамен хотели бы иметь столько же прав, сколько имеет их Госоркестр под управлением Светланова, репетирующий там шесть раз в неделю (нам хватило бы трех). Мы не хотим вползти на пузе туда, где мы платим за вход. А нам в ответ: "Организуйте кампанию писем" и восклицание Евгения Светланова: "А где же я репетировать буду?"

Неотрегулированные формы юридических отношений между залами-монополистами и творческими коллективами не дают возможности РНО приглашать в Москву мировых звезд исполнительского искусства, хотя и деньги на соответствующие гонорары, и творческие связи у плетневцев есть. "С великими надо договариваться года за два — два с половиной, потому что до этого срока у них все расписано. А дирекция концертного зала за год вперед ничего не подписывает: "А вдруг нам позвонят из Министерства культуры и потребуют зал?" А потому культурная жизнь Москвы хиреет. Многие исполнители первой величины приезжали к нам по разу во время перестройки — из жалости. Но их гонорары составляют десятки, а то и сотни тысяч долларов. И мы готовы их платить, лишь бы были гарантии.

Вот и получается, что благополучный во всех отношениях — и в творческом, и в материальном — Российский национальный оркестр Михаила Плетнева не особенно нужен в собственной стране (иногда это дословно приходится выслушивать в глаза) — ни гостей пригласить, ни себя лишний раз показать. Или надо окончательно отсюда уехать, чтобы стать по-настоящему необходимым и желанным у себя на родине?

Ольга ФУКС.

Дословно *Веч. клуб. - 1996. - 16 июля. - 47*

Нужен ли России оркестр Плетнева?

Российский национальный оркестр под управлением Михаила Плетнева открывает культурную программу на Олимпийских играх в Атланте "Картинками с выставки" Мусоргского и Пятой симфонией Чайковского. Затем оркестр примет участие в авторитетном фестивале Би-би-си с прямой трансляцией. К следующему сезону РНО готовит пятнадцать абонементных программ, в которых примут участие Ирина Архипова, Юрий Башмет, Елена Образцова, Александр Рудин и другие.

Не в пример многим коллективам РНО не испытывает финансовых трудностей благодаря собственному Фонду поддержки и Совету попечителей. И тем не менее руководитель оркестра, совсем недавно получивший Госпремию, чаще всего повторяет фразу: "Ну еще немножко потерпим". Пока с уверенностью можно сказать только о предстоящем сезоне: РНО будет активно работать в России. Почему?

Об этом мы беседуем с исполнительным директором оркестра Сергеем Марковым, который начал свой рассказ с заявления, прямо противоположного всему тому, что сегодня говорится про бедность культуры.

Михаил ПЛЕТНЕВ.

Денег на культуру, по словам Маркова, выделяется гораздо больше, чем следует. Иллюзия нищеты нужна директорам концертных залов для того, чтобы оправдать свою коммерческую деятельность (например, открыть пресловутые корейские ларьки в Концертном зале им. Чайковского). В вышеозначенном зале у плетневского оркестра запросили тридцать миллионов рублей арендной платы и предложили гонорар музыкантам (а их сто двадцать человек всего-навсего) в один миллион. Иными словами, арендная плата превышает аншлаговую стоимость концерта. Но даже готовность оркестра заплатить названную сумму не дает никаких гарантий, что в установленный день он в этом зале выступит, — дирекция оставляет за собой право всегда использовать зал по своему усмотрению.

Другая, по мнению Сергея Маркова, вопиющая глупость нашей культурной политики — платить дотации оркестрам (по крайней мере большинству из них) на гостральные поездки за границу, то есть тратить деньги налогоплательщиков на то, чтобы наши исполнители играли за рубежом. "Если оркестры не могут на билеты себе заработать, тогда, мягко говоря, зачем они нужны? Оркестр Плетнева зарабатывает деньги на Западе, чтобы потом работать в России. У нас давно уже не стоит вопрос престижности зарубежных гастролей. Михаил Васильевич установил лимит — шесть недель в году мы гастролируем по миру, остальное время — работа в России. Хотя давно уже мы могли бы отсюда не возвращаться — приглашений и заявок хватает. "Любителей географии" удерживаем высо-

кими зарплатами. Но люди есть люди — хотят и нормально жить, и заниматься творчеством".

Не блестяще обстоят дела и с лучшим залом Москвы — Большим залом консерватории, который сегодня, как известно, занят сбором подписей деятелей культуры под просьбой о ремонте. "Консерватории, — считает Сергей Марков, — нужно не выклянчивать деньги, а зарабатывать. Мы предлагали найти вложения, отремонтировать другие залы консерватории, сейчас акустически не пригодные. Но взамен хотели бы иметь столько же прав, сколько имеет их Госоркестр под управлением Светланова, репетирующий там шесть раз в неделю (нам хватило бы трех). Мы не хотим вползать на пузе туда, где мы платим за вход. А нам в ответ: "Организуйте кампанию писем" и восклицание Евгения Светланова: "А где же я репетировать буду?"

Неотрегулированные формы юридических отношений между залами-монополистами и творческими коллективами не дают возможности РНО приглашать в Москву мировых звезд исполнительского искусства, хотя и деньги на соответствующие гонорары, и творческие связи у плетневцев есть. "С великими надо договариваться года за два — два с половиной, потому что до этого срока у них все расписано. А дирекция концертного зала за год вперед ничего не подписывает: "А вдруг нам позвонят из Министерства культуры и потребуют зал?" А потому культурная жизнь Москвы хиреет. Многие исполнители первой величины приезжали к нам по разу во время перестройки — из жалости. Но их гонорары составляют десятки, а то и сотни тысяч долларов. И мы готовы их платить, лишь бы были гарантии.

Вот и получается, что благополучный во всех отношениях — и в творческом, и в материальном — Российский национальный оркестр Михаила Плетнева не особенно нужен в собственной стране (иногда это дословно приходится выслушивать в глаза) — ни гостей пригласить, ни себя лишней раз показать. Или надо окончательно отсюда уехать, чтобы стать по-настоящему необходимым и желанным у себя на родине?

Ольга ФУКС.